

Духъ и дѣло
СТОЛѢТНЯЯ СЛУЖБА
Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества Полка.
Повременное изданіе для солдатъ и народ
Выпускъ 2.
ПАНСВЕРОВЪ.

СТОЛѢТНЯЯ СЛУЖБА

Л.-ГВ. ГУСАРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Изданіе „ДОСУГЪ и ДѢЛО“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по мойкѣ № 5.

1875.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 марта 1875 г.

19-го февраля нынѣшняго года л.-гв. гусарскій Его Величества полкъ праздновалъ столѣтній юбилей. Праздникъ этотъ былъ ознаменованъ для полка царскими милостями и вниманіемъ Августѣйшаго Шефа. Прежде чѣмъ разсказать объ этомъ праздникѣ, память о которомъ на всегда останется въ сердцахъ лейбъ-гусаровъ, разскажемъ всю службу полка съ самаго его основанія, въ продолженіи 100 лѣтъ, и увидимъ, чѣмъ полкъ этотъ заслужилъ милости отца-Государя и убѣдимся въ старой, но вѣрной русской пословицѣ, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ".

Въ 1774 году, то есть 100 лѣтъ назадъ, царствовавшая тогда Императрица Екатерина II, желая торжественно отпраздновать заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира съ Турціей, повелѣла всей гвардіи прибыть въ Москву, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручила князю Потемкину сформировать для собственнаго ея конвоя гусарскій эскадронъ и двѣ казацкія команды. Для сформированія этого эскадрона командированъ былъ въ южныя губерніи въ началѣ 1775 года премьеръ-маіоръ Штеричъ, который выбралъ изъ поселенныхъ и изъ сербскихъ гусарскихъ полковъ 133 человѣка нижнихъ чиновъ и лучшихъ лоша-

дей. По сформированіи, эскадронъ получилъ названіе лейбъ-гусарскаго, и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1775 года участвовалъ въ торжествѣ, по случаю заключенія мира и конвоировалъ въ Москвѣ Императрицу изъ Успенскаго собора и Грановитой палаты во дворецъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1775 года эскадронъ былъ окончательно укомплектованъ, а въ декабрѣ отправленъ изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ и расположенъ за Невскимъ монастыремъ въ такъ называемыхъ кирасирскихъ казармахъ. Вотъ этотъ-то лейбъ-гусарскій эскадронъ и послужилъ основаніемъ лейбъ-гусарскаго полка.

Главнѣйшими обязанностями лейбъ-гусарскаго эскадрона въ царствованіе Императрицы Екатерины II было содержаніе карауловъ во дворцахъ.

Въ царствованіе сына Екатерины Императора Павла I сформированъ былъ лейбъ-гусарскій казачій полкъ, въ составъ котораго поступилъ и лейбъ-гусарскій эскадронъ. Вскорѣ этотъ полкъ получилъ названіе лейбъ-гусарскаго полка, а казаки отъ него были отдѣлены. Въ 1798 г. онъ причисленъ къ гвардіи и получилъ права л.-гв. коннаго полка. Въ 1797 г. къ двумъ эскадронамъ лейбъ-гусаровъ прибавленъ былъ третій эскадронъ, а въ 1798 г. онъ вновь переформированъ въ составъ двухъ пяти эскадронныхъ баталіоновъ, по 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ эскадронѣ.

Въ 1800 г. лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ расположенъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Цар-

скаго Села и составлялъ гарнизонъ. Въ это же царствованіе 1-й эскадронъ участвовалъ въ 1799 году въ экспедиціи въ Голландію въ составѣ корпуса генерала Германа.

Въ царствованіе Императора Александра I-го лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ былъ переформированъ въ 1802 г. въ пять эскадроновъ, а въ 1807 году къ нимъ прибавленъ запасный полуэскадронъ, который въ 1810 г. поступилъ въ составъ дѣйствующихъ эскадроновъ, а взамѣнъ запаснаго, во время войны, въ мѣстѣ квартированія, предписано оставлять одинъ изъ среднихъ эскадроновъ.

Первую боевую славу получилъ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ въ 1805 году, въ сраженіи при Аустерлицѣ.

Въ то время французскій императоръ Наполеонъ, побѣждавшій не одинъ разъ войска всѣхъ другихъ государствъ, воевалъ съ австрійскимъ императоромъ. Нашъ Государь хотѣлъ помочь австрійцамъ и снарядилъ имъ на помощь 50,000 армію. Этою арміею, въ которую поступилъ и лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, командовалъ генералъ Голенищевъ-Кутузовъ. Это былъ тотъ самый Кутузовъ, который, 7 лѣтъ спустя, уничтожилъ всю французскую армію, вошедшую въ Россію.

Походъ начался для лейбъ-гусаръ 11 августа; въ этотъ день они совершили въ Красномъ Селѣ молебствіе, освятили новый полковой образъ

Павла Исповѣдника, въ память основателя полка императора Павла I, и двинулись за границу.

Изъ гвардейскихъ войскъ вмѣстѣ съ гусарами были еще батальоны: преображенцевъ, семеновцевъ, измайловцевъ, егерей и лейбъ-гренадеръ; изъ кавалерiйскихъ же полки: кавалергардскiй и конный; кромѣ того казаки и артиллерiя.

Черезъ три мѣсяца со дня выступленiя изъ Краснаго Села гвардiя представлялась на смотръ своему и австрiйскому императорамъ въ городѣ Ольмюцѣ, сдѣлала здѣсь дневку и 15 ноября двинулась далѣе. Черезъ 5 дней гусарамъ вмѣстѣ съ другими гвардейскими войсками пришлось выказать свою храбрость и стойкость передъ такими войсками, которыя до тѣхъ поръ всѣхъ удивляли.

20 ноября произошло Аустерлицкое сраженiе. Въ гвардейскомъ отрядѣ впереди была расположена пѣхота, а позади нея кавалерiя: за правымъ флангомъ стоялъ конный полкъ, а за лѣвымъ гусарскiй. Долго стояли гусары безъ дѣла; дралась пѣхота, и дралась богатырски; преображенцы и семеновцы уже одолѣли французскую пѣхоту, но были остановлены кавалерiею. Въ это-то время отдано было приказанiе гусарамъ, чтобы они атаковали непрiятеля. Задача была трудная, ибо кавалерiя французская была не хуже своей пѣхоты, командиры знали свое дѣло отлично, а каждый солдатъ французской армiи исходилъ на своемъ вѣку не одно государство и всегда побѣждалъ врага. Противъ такой-то бы-

валой и лихой кавалеріи пришлось дѣйствовать нашимъ лейбъ-гусарамъ, которые до тѣхъ поръ ни въ какомъ дѣлѣ не бывали, пороха не нюхали и ни на комъ еще силы своей не испытывали. Дѣло было не шуточное. Однако тутъ-то лейбъ-гусары и показали, какъ свято они исполняютъ свою присягу на вѣрность Царю и Отечеству. Тутъ они доказали, что, обѣщавъ не щадить ни капли крови своей, они и въ самомъ дѣлѣ исполнятъ свое обѣщаніе и скорѣе умрутъ всѣ до единаго, нежели не исполнятъ своего долга.

Едва только стало извѣстно, что полку приказано атаковать, какъ многіе солдаты лейбъ-эскадрона и даже нѣкоторые офицеры бросились было впередъ. Но командиръ эскадрона остановилъ ихъ, выровнялъ свой лейбъ-эскадронъ и подалъ команду. И вотъ лейбъ-эскадронъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе эскадроны подъ градомъ непріятельскихъ пуль, стройно, точно на ученьѣ, двинулись по командѣ впередъ и съ страшною силою ринулись на непріятельскую кавалерію, которая остановила преображенцевъ и семеновцевъ.

Молодецкая атака гусаръ произвела свое дѣйствіе. Французская кавалерія, не привыкшая встрѣчать такого натиска, никогда ни передъ кѣмъ не обращавшая своего тыла, была опрокинута назадъ.

И такъ первое дѣло, которое имѣли наши небоевые дотолѣ лейбъ-гусары, происходило съ отборными войсками и кончилось блистательно.

Наполеонъ еще разъ двинулъ противъ русскихъ кавалерію, но гусары вмѣстѣ съ конногвардейцами опять ринулись на французовъ, смяли ихъ кавалерію, она разстроилась и только за своею пѣхотою успѣла опять построиться. Даже самая пѣхота французская, бывшая позади своей кавалеріи, должна была противъ гусаръ и конногвардейцевъ строить каре.

Несмотря на блестящіе подвиги нашихъ войскъ, императоръ Александръ нашелъ нужнымъ приказать отступать. Тутъ гусары опять показали себя геройски. Силы наши были весьма не ровны; Наполеонъ выдвинулъ противъ русскихъ страшныя массы, которыя ежеминутно бросались на отступающихъ, но гусары вездѣ оказывали самое упорное сопротивленіе. Ко всему этому присоединилось еще то, что мѣстность, по которой русскіе отступали, была очень затруднительна: топкій грунтъ и грязь препятствовали движенію, ибо лошади на каждомъ шагу вязли по колѣно. И, не смотря на все это, гусары не только вездѣ поспѣвали на выручку своей пѣхоты, но сами атаковали при всякомъ удобномъ случаѣ и едва не взяли въ плѣнъ французскаго кавалерійскаго генерала Раппа, которому перерубили саблю, сбили съ головы шляпу, а самаго ранили въ голову.

Болѣе пяти часовъ длился этотъ бой, гдѣ гусары показали, что они съ кѣмъ угодно могутъ съ честью помѣриться силами.

Въ этомъ бою гусары потеряли убитыми 57 человѣкъ и 87 строевыхъ лошадей.

Послѣ аустерлицкаго сраженія императоръ Александръ заключилъ съ Наполеономъ миръ, а армія наша получила приказаніе вернуться на родину. Гусары вернулись въ Петербургъ 7 апрѣля 1806 года. Императоръ Александръ встрѣтилъ возвратившуюся гвардію за Московскою заставою, а войска отсюда слѣдовали церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго дворца.

Въ 1807 году, во время новой войны съ французами, наша армія подъ предводительствомъ графа Буксгевдена, послѣ сраженій при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау, была расположена на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Гейльсберга.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1807 года гвардія подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича выступила въ походъ. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ былъ въ составѣ второй колонны вмѣстѣ съ л.-гв. измайловскимъ, лейбъ-гренадерскимъ, кавалергардскимъ и коннымъ полками, которые должны были идти на Юрбургъ. Въ походѣ этомъ лейбъ-гусары показали себя тѣмъ, что не смотря на трескучіе морозы и малое число дневокъ (черезъ пять или шесть переходовъ); полкъ показался на смотру Государя въ Юрбургѣ въ такомъ блестящемъ видѣ, какъ будто не было такого изнурительнаго похода; а со вступленіемъ въ предѣлы Пруссіи трудность похода

еще увеличилась отъ едва проходимыхъ дорогъ и недостатка въ продовольствіи. Въ этомъ году 24 и 25 мая лейбъ-гусарамъ досталось быть при нападеніи на войска французскаго маршала Нея и при преслѣдованіи этихъ войскъ до р. Пассарги. Въ этихъ дѣлахъ французскія войска были до того ослаблены настойчивымъ преслѣдованіемъ нашей гвардіи, что едва успѣли уйти. При отступленіи нашей арміи къ Гейльсбергу, лейбъ-гусары были въ арьергардѣ, и 28 мая одинъ изъ эскадроновъ, оставленный у города **Гутштадта**, храбро встрѣтилъ и опрокинулъ напавшіе на него два эскадрона непріятеля.

Въ сраженія подъ **Фридландомъ** 2 іюля 3 эскадрона лейбъ-гусарскаго полка, подъ начальствомъ полковника Тутолмина, находились въ ущельѣ, впереди Фридланда, а четвертый прикрывалъ батарею. Когда французы послѣ кровопролитной борьбы потѣснили наши войска, стоящія на лѣвомъ флангѣ, то наша гвардейская кавалерія бросилась изъ ущелья на передовыя войска Нея и заставила ихъ остановиться. При этомъ три эскадрона лейбъ-гусаръ произвели три блестящія атаки. Когда же цѣлая французская дивизія бросилась на нашу кавалерію, и командующій лейбъ-эскадрономъ, получивъ нѣсколько ранъ, упалъ, то этотъ эскадронъ съ ротмистромъ княземъ Абамеликомъ бросился на превосходнаго числомъ непріятеля, остановилъ натискъ, отбилъ у непріятеля три пушки и освободилъ изъ плѣна на-

шего штабъ-офицера. Потери полка подъ Фридландомъ весьма незначительны, если принять въ разсчетъ славныя атаки; онъ потерялъ 52 человѣка. Въ концѣ 1807 года наша армія воротилась въ Россію. За отличія въ дѣлахъ этого года, л.-гв. гусарскій полкъ получилъ 112 знаковъ отличія военнаго ордена.

Кто не знаетъ 1812 года! Славные подвиги русской арміи и русскаго народа передаются изъ устъ въ уста, православная церковь благодаритъ Господа за помощь Россіи по изгнаніи французовъ и съ ними двадесяти языкъ, и никогда не изгладится изъ народной памяти тяжелая, но славная година 1812 года. Въ эту кампанію лейбъ-гусарскому полку пришлось, и встрѣтить французскую армію, и проводить ее во-свояси изъ Россіи. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ въ 4 эскадронномъ составѣ, поступилъ вмѣстѣ съ л.-гв. уланскимъ и драгунскимъ полками въ 1 резервный корпусъ, бывшій въ 1 западной арміи генерала-отъ-инфантеріи Барклая де-Толли. Когда французы вступили въ Россію, то наши арміи, чтобы завлечь непріятеля подальше, стали отступать. Лейбъ-гусарскому полку было назначено присоединиться къ 1-му кавалерійскому корпусу. Тутъ полкъ назначенъ вмѣстѣ съ другими войсками въ арріергардъ, и 20 іюля имѣлъ блестящее дѣло подъ **Вилькомиромъ**. Затѣмъ въ дѣлѣ подъ **Островною** двумъ эскадронамъ гусаръ пришлось

прорубиться черезъ непріятельскій кавалерійскій полкъ.

Въ этомъ дѣлѣ отличился рядовой лейбъ-эскадрона Григорій Черезовъ, слѣдующимъ образомъ. Во время общей свалки, израненный штабъ-ротмистръ Бакаевъ 2-й былъ окруженъ непріятельскими уланами, но былъ отбитъ ротмистромъ Альбрехтомъ и гусарами. Черезовъ вывезъ своего офицера полуживаго, сдалъ на руки штабъ-лекарю, воротился опять въ строй, продолжалъ рубиться и израненный былъ взятъ въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько дней онъ ушелъ изъ плѣна и явился въ эскадронъ. За это Черезовъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Въ сраженіи подъ **Витебскомъ** 14 іюля, когда непріятель атаковалъ пѣхоту и захватилъ шесть орудій, начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Коновницынъ подъѣхалъ къ двумъ эскадронамъ лейбъ-гусаръ и приказалъ атаковать непріятеля и отбить пушки. Гусары въ точности исполнили приказаніе. Какъ вѣтеръ понеслись они въ атаку, опрокинули непріятеля и отбили орудія.

До Бородинскаго боя гусары имѣли схватку съ непріятелемъ 27 іюля подъ **Инковымъ**.

Насталъ давно жданный арміею день большаго сраженія съ наступающимъ непріятелемъ. Главнокомандующій арміею, князь Кутузовъ, принявшій начальство вмѣсто Барклая де-Толли, приказалъ занять позицію при селѣ **Бородинѣ**.

1 кавалерійскій корпусъ, въ которомъ состоялъ лейбъ-гвардіи гусарскій, драгунскій, уланскій, казачій, нѣжинскій драгунскій, елисаветградскій гусарскій полки и конно-артиллерійская рота № 5, всего 28 эскадроновъ и 12 орудій, подъ командою генералъ-адъютанта Уварова, стоялъ во время сраженія на правомъ флангѣ нашей арміи позади пѣхоты.

Въ исходѣ 6-го часа утра началось сраженіе. Всѣ усилія непріятеля были устремлены на нашъ лѣвый флангъ и на центръ. но они мало имѣли успѣха, такъ какъ около полудня, значитъ въ продолженіи шести часовъ упорнаго боя, наши войска удержались почти во всѣхъ пунктахъ. Наполеонъ началъ громить наши войска, стоящія въ центрѣ изъ 85 пушекъ, и думая. что русскіе достаточно ослаблены, рѣшился одной грозной атакой сломить всякое сопротивленіе. Массы войска, какъ грозныя тучи, облегли нашу позицію. Но въ это время Наполеонъ узналъ, что въ войскахъ его, оставленныхъ позади, происходитъ страшная суматоха: множество повозокъ и нестроевые въ безпорядкѣ искали спасенія въ бѣгствѣ. Это заставило его пріостановить грозную атаку. Причиною тревоги была атака генерала Уварова на лѣвое крыло непріятеля.

Получивъ повелѣніе Кутузова перейти съ 1 кавалерійскимъ корпусомъ черезъ р. Колочу и атаковать лѣвый флангъ, чтобы оттянуть силы непріятеля, Уваровъ съ 28 эскадронами и 12

орудіями перешелъ въ 12 часу въ бродъ р. Колочу. Около полудня войска Уварова имѣли влѣво отъ себя село Бородино, сильно занятое непріятелемъ, а съ фронта 84-й французскій линейный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду. Уваровъ тотчасъ приказалъ атаковать. Но, замѣтя наши движенія, непріятельская кавалерія ушла за плотину, а пѣхота построилась въ каре. Уваровъ приказалъ лейбъ-гусарамъ атаковать пѣхоту. Три раза подъ страшнымъ огнемъ бросались гусары въ атаку и когда по французамъ былъ открытъ огонь, то непріятель бросился отступать, оставивъ въ рукахъ лейбъ-гусаръ одно орудіе. Такимъ образомъ блестящія атаки нашей кавалеріи остановили грозную атаку французовъ на наши войска.

Сдѣлавъ свое дѣло, 1 кавалерійскій корпусъ отступилъ. При отступленіи арміи къ Москвѣ послѣ Бородинскаго сраженія, л.-гв. гусарскій полкъ былъ въ составѣ арріергарда, имѣлъ стычки съ непріятелемъ при **Можайскѣ** 28 августа, при селѣ **Крымскомъ** 29 августа. Затѣмъ полкъ вмѣстѣ съ другими войсками отступилъ черезъ Москву, былъ въ арріергардномъ дѣлѣ 4 сентября, потомъ принималъ участіе въ дѣлѣ при **Вороновѣ** 20 и 22 сентября, а въ концѣ сентября присоединился въ составѣ 1 кавалерійскаго корпуса къ главной арміи, расположенной при Тарутинѣ.

Въ лагерѣ при **Тарутинѣ** лейбъ-гвардіи гу-

сарскій полкъ оставался по 5 октября. Этотъ отдыхъ былъ необходимъ послѣ продолжительнаго отступленія и почти постоянныхъ схватокъ въ арріергардѣ. Противъ Тарутинскаго лагеря, за р. Чернишнею расположился авангардъ французскихъ войскъ подъ начальствомъ короля неаполитанскаго. Нашъ главнокомандующій князь Кутузовъ задумалъ атаковать этотъ авангардъ врасплохъ и отрѣзать ему путь отступленія. Для этого одна часть арміи должна была напасть на непріятеля съ фронта, а другая, именно 10 казачьихъ полковъ, полки гвардейской кавалеріи, въ которой были и лейбъ-гусары, и три корпуса пѣхоты, должны были обойти лѣвое крыло непріятеля и захватить путь отступленія французовъ. Въ полночь, 5 октября, войска, назначенныя въ обходъ, двинулись, сохраняя полную тишину; разговоры, куреніе были строго запрещены. Такимъ порядкомъ кавалерія подошла къ опушкѣ лѣса, изъ за которой можно было видѣть непріятельскіе огни. Чуть разсвѣло,—и легкая кавалерія бросилась на французовъ. Они едва успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ и побѣжали за оврагъ. Кавалерія и казаки заскакали въ тылъ и произвели такую суматоху, что непріятель бросилъ часть артиллеріи и сталъ поспѣшно отступать. Съ наступленіемъ ночи наши войска возвратились въ лагерь. Трофеями побѣды были: 1 штандартъ, 38 орудій, 40 за-

рядныхъ ящиковъ обозъ и даже экипажъ короля Неаполитанскаго.

Далѣе лейбъ-гусарскій полкъ принималъ участіе въ сраженіи подъ **Малымъ Ярославцемъ** 12 и 13 октября, подъ **Вязьмою** 22 октября, въ отрядѣ Милорадовича. 28 октября одинъ эскадронъ лейбъ-гусаръ, сотня казаковъ и рота егерей были назначены къ селу Хморѣ. Узнавъ, что село занято непріятелемъ, командиръ отряда, штабсъ-ротмистръ Нащокинъ, атаковалъ французовъ, но послѣ четырехчасоваго боя отступилъ, окруживъ селеніе цѣпью казаковъ. Ночью непріятель, построивъ каре, двинулся впередъ, прорвалъ цѣпь, но, неотступно преслѣдуемый отрядомъ, оставилъ въ нашихъ рукахъ 2 офицеровъ и 102 рядовыхъ.

При движеніи непріятеля къ **Красному** въ ноябрѣ мѣсяцѣ, лейбъ-гусарскому полку, вмѣстѣ съ другими полками гвардейской кавалеріи, пришлось неоднократно атаковать ослабленнаго непріятеля и отбивать орудія и плѣнныхъ, а въ дѣлахъ 3, 4, 5, 6 и 7 ноября лейбъ-гусары своими блестящими атаками много содѣйствовали окончательному пораженію противника.

Наполеонъ бѣжалъ, не останавливаясь; наша армія едва успѣвала преслѣдовать его. Суровое время года, всевозможныя лишенія, недостатокъ отдыха и безпрестанныя стычки съ непріятелемъ очень ослабили составъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, который былъ постоянно въ

авангардѣ и по пятамъ преслѣдовалъ непріятеля. Поэтому полкъ расположили по деревнямъ въ окрестностяхъ Копыса, для отдыха и пополненія лошадьми, гдѣ онъ и оставался до конца 1812 года.

Запасный эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка тоже не оставался безъ дѣла. Онъ поступилъ въ составъ своднаго кавалерійскаго полка и былъ назначенъ въ 1 пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна, который составлялъ правое крыло западной арміи. Запасный эскадронъ былъ впослѣдствіи назначенъ въ авангардъ генералъ-маіора Кульнева. Авангардъ этотъ, составленный исключительно изъ кавалеріи, 16 іюля 1812 года имѣлъ горячее дѣло у села **Филиппова**, а 3-го августа, во время преслѣдованія непріятеля, запасный эскадронъ сбилъ непріятельскіе аванпосты и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Въ кровопролитномъ сраженіи подъ **Полоцкомъ** 6-го августа эскадронъ этотъ принялъ дѣятельное участіе; затѣмъ, послѣ этого сраженія участвовалъ въ набѣгахъ на непріятеля и не разъ имѣлъ стычки съ французами.

Особенное отличіе оказалъ сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ въ сраженіи подъ **Полоцкомъ** 6 октября 1812 года. Нападеніе на авангардъ было отражено блестящею атакою своднаго полка. Около 11 часовъ утра графъ Витгенштейнъ, желая обозрѣть непріятельское распо-

ложеніе, отправился съ Калужскимъ пѣхотнымъ и своднымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полками вдоль берега рѣки Двины. Непріятель, замѣтивъ, что эти войска отошли отъ прочихъ на довольно значительное разстояніе, надѣялся прорвать нашу линію, и, кинувшись въ атаку съ нѣсколькими эскадронами, ударилъ съ фланговъ, въ одну сторону—на легкую роту, а въ другую—на сводный гвардейскій полкъ, угрожая отбросить къ Двинѣ нашъ лѣвофланговый отрядъ. Самъ главнокомандующій подвергался опасности быть захваченнымъ окружавшими его французскими всадниками. Въ эту опасную минуту запасные эскадроны лейбъ-гусарскаго и лейбъ-драгунскаго полковъ бросились на встрѣчу непріятелю, а гродненскіе гусары ударили ему во флангъ, и непріятельская кавалерія должна была отступить съ урономъ. Потомъ, когда наша пѣхота опрокинула центръ непріятеля, и французская кавалерія была выслана впередъ, чтобы поправить дѣло, то сводный полкъ прогналъ ее. Въ этомъ дѣлѣ эскадронъ сдѣлалъ до десяти блестящихъ и вполнѣ успѣшныхъ атакъ и отбилъ у французовъ взятую ими батарею. При отступленіи французовъ къ р. Улѣ эскадрономъ отбитъ непріятельскій обозъ, корпусная казна и фургонъ съ 22 знаменами. Далѣе, при преслѣдованіи непріятеля, сводный эскадронъ былъ во многихъ стычкахъ, переправился вмѣстѣ съ арміей Витгенштейна черезъ Березину 20 ноября, а въ

декабрѣ черезъ Нѣманъ, въ Пруссію, и только 12 марта 1813 года присоединился къ дѣйствующимъ эскадронамъ своего полка.

Въ 1813 году русская армія, изгнавъ непріятеля изъ своей родины, была двинута Императоромъ Александромъ въ предѣлы Германіи въ помощь другимъ государствамъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1813 года лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ былъ расположенъ близъ Калиша, въ Польшѣ. Когда главная армія двинулась къ Дрездену, то полкъ отправленъ туда же усиленными маршами, почти безъ дневокъ, и 13 апрѣля въ блестящемъ видѣ вступилъ въ Дрезденъ въ присутствіи Государя. Иностранцы встрѣчали русскія войска съ восторгомъ, какъ избавителей. Вступленіе въ городъ войскъ и еще въ присутствіи Императора было празднествомъ для города. Когда полкъ съ музыкою проходилъ по улицамъ города, то съ балконовъ домовъ на него сыпался дождь цвѣтовъ и букетовъ. Въ этотъ же день Государь Императоръ пожаловалъ полку **георгіевскій штандартъ** за отличіе въ отечественную войну 1812 года.

Далѣе лейбъ-гусары шли съ прочими войсками арміи, и въ сраженіи при **Люценѣ**, 20 апрѣля 1813 года, вмѣстѣ съ кирасирскими и полками легкой гвардейской кавалерійской дивизіи были назначены для отраженія французовъ, обходившихъ нашъ флангъ. Войска эти на полныхъ рысяхъ прибыли къ назначенному мѣс-

ту и были встрѣчены перекрестнымъ огнемъ; но это не остановило храбрецовъ. Два эскадрона лейбъ-гусаръ, подъ командою полковника Андреевскаго, какъ ураганъ бросились въ атаку, сбили французовъ и спасли прусскую батарею. Потомъ, охраняя флангъ нашъ отъ обхода, лейбъгусары подъ ядрами стояли до темноты и ночевали на полѣ сраженія.

Послѣ двухмѣсячнаго отдыха, во время перемирія съ французами, лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ выступилъ съ другими войсками въ концѣ іюля, а 14 августа прибылъ къ Дрездену. Сюда собиралась вся армія, а для наблюденія за берегами рѣки Эльбы и за дорогою въ Теплицъ, куда должна была идти армія, въ случаѣ отступленія отъ Дрездена, былъ назначенъ отрядъ принца Виртембергскаго. Между тѣмъ французскій корпусъ генерала Вандама въ 30,000 человѣкъ, намѣреваясь зайти въ тылъ нашей арміи, сталъ переправляться черезъ Эльбу и тѣснить отрядъ принца Виртембергскаго. Для помощи этому отряду, генералу Ермолову предписано было идти въ г. Пирну, который лежитъ на пути къ Теплицу. Подъ командою Ермолова находились 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, лейбъ-гвардіи гусарскій, татарскій уланскій полкъ, двѣ пѣшихъ и одна конная батарея. Всѣ эти войска и отрядъ принца Виртембергскаго поступили подъ команду графа Остермана.

Положеніе дѣла было таково, что если бы Ван-

дамъ успѣлъ занять городъ Теплицъ прежде нашей арміи, то онъ, пользуясь пересѣченною и трудно проходимою мѣстностью, могъ бы задержать нашу армію, когда она при отступленіи будетъ спускаться съ горъ къ Теплицу. Слѣдовательно, удержать непріятеля у Пирны и не позволить ему занять выходъ изъ горъ было главною задачею отряда.

При такомъ опасномъ положеніи для арміи, графъ Остерманъ рѣшился пробиться черезъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, занять выходъ изъ горъ и держаться тамъ до тѣхъ поръ, пока войска, идущія по другимъ дорогамъ, успѣютъ отступить. Тутъ дѣло шло о спасеніи цѣлой арміи, а потому Остерманъ, увѣренный въ храбрости и стойкости русскаго солдата, а въ особенности имѣя подъ командой лучшіе полки гвардіи, рѣшился исполнить свое предположеніе. «Счастіе начальствовать гвардіею Вашего Императорскаго Величества», писалъ онъ, «оправдывало смѣлость предпріятія моего. Съ извѣстными службою генералами, командующими гвардіею, съ усердіемъ, всѣ чины и солдатъ воспламеняющимъ, я увѣренъ былъ, что достигну моей цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ моихъ предположеній». Трудное дѣло предстояло отряду; но онъ исполнилъ его съ успѣхомъ и всѣ полки гвардіи покрыли себя славой. Чтобы представить себѣ положеніе отряда надо вспомнить, что

онъ въ теченіи четырехъ дней долженъ былъ своею грудью удерживать вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Чтобы описать всѣ подвиги мало будетъ цѣлой книги, а потому ограничимся только короткимъ описаніемъ дѣйствій лейбъ-гусаровъ. Въ сраженіи при **Пирнѣ** 15 августа лейбъ-гусары участвовали въ бою цѣлый день, затѣмъ, вмѣстѣ съ татарскимъ уланскимъ полкомъ составляли арріергардъ. 16 числа, когда отряду приходилось проходить черезъ тѣснину, которая по обѣ стороны была занята непріятелемъ, то гвардейскіе егеря, поддерживаемые семеновскимъ полкомъ взяли высоты приступомъ, а лейбъ-гусары удерживали, французовъ, напиравшихъ съ тыла. Въ другой разъ, при прохожденіи отряда по ущелью, непріятель отстаивалъ каждый шагъ, преображенцы пробились, а лейбъ-гусары прикрывали фланги колонны. 17 августа, съ восходомъ солнца, при выступленіи пѣхоты, на арріергардъ было сдѣлано неожиданное нападеніе французской кавалеріи. Лейбъ-гусары и кирасиры Ея Величества были посланы на выручку пѣхоты. Блестящею атакою французы отброшены, и пѣхота была спасена.

У выхода изъ горъ была занята позиція подъ городомъ **Кульмомъ**, и здѣсь было рѣшено удержать непріятеля. Графъ Остерманъ объѣхалъ войска и объявилъ, что рѣшено не отступать ни шагу и надобно устоять или умереть. Громкое ура пронеслось по рядамъ храбрыхъ войскъ въ

отвѣтъ на слова Остермана. Въ этомъ сраженіи вся тяжесть боя легла на пѣхоту; но и кавалеріи было не мало дѣла. Послѣ двухчасоваго дѣла непріятель овладѣлъ Кульмомъ, нахлынулъ на гвардейскіе полки, но они выдержали, а удачныя атака лейбъ-гусаръ вмѣстѣ съ другими кавалерійскими частями удержала непріятельскую кавалерію отъ нападенія на нашъ флангъ. Спустя четыре часа послѣ отбитія французскихъ войскъ, два эскадрона лейбъ-гусаръ заскакали въ тылъ непріятеля; французскій генералъ Монтескье былъ изрубленъ. Ночь прекратила сраженіе, и армія была спасена. На другой день, 18 марта, наши войска, подкрѣпленныя свѣжими силами, двинулись на непріятеля. Сраженіе началось атакой конной гвардіи на центръ непріятеля; завязался бой по всей линіи, продолжавшійся до полудня. Когда же прусскій отрядъ ударилъ въ тылъ французамъ, то началось общее наступленіе. Пока пѣхота работала штыкомъ, а кавалерія саблей, лейбъ-гусары заскакали въ тылъ и вмѣстѣ съ егерями захватили цѣлую батарею. Пораженіе непріятеля было полное; трофеями побѣды были 12,000 плѣнныхъ, знамена, орудія и весь обозъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ и начальникъ французскихъ войскъ генералъ Вандамъ. За всѣ эти дѣла лейбъ-гусары получили 24 знака отличія военнаго ордена, а отъ прусскаго короля—орденъ желѣзнаго креста.

Послѣ Кульмскаго боя главная квартира арміи

была въ Теплицѣ, а для охраненія ея были высланы три авангарда. Лейбъ-гусары были въ резервѣ авангарда у Петерсвальда, гдѣ оставались три недѣли.

4 октября лейбъ-гусарскій полкъ былъ въ сраженіи при Лейпцигѣ. Онъ былъ расположенъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи; всѣ эскадроны ходили въ атаку и отбили у французовъ взятую ими у насъ батарею. При отступленіи французовъ отъ Лейпцига, лейбъ-гусарскій полкъ былъ посланъ для преслѣдованія непріятеля. 11 октября онъ настигъ его арріергардъ и завязалъ горячее дѣло; непріятель, не выдержавъ натиска, поспѣшно отступилъ. Преслѣдуя французовъ по пятамъ, лейбъ-гусары дошли до Франкфурта на Майнѣ. Здѣсь полкъ имѣлъ случай показаться на смотру Государю и былъ расположенъ по квартирамъ въ окрестностяхъ города. 1 января 1814 г., вмѣстѣ со всею гвардейскою кавалеріею, лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ въ присутствіи Государя Императора Александра I вступилъ въ предѣлы Франціи.

Въ кампанію 1814 года лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ былъ въ составѣ главной арміи и отличился при овладѣніи городомъ Сезаномъ. Это было 1 февраля 1815 г. Генералъ-лейтенантъ Дибичъ, узнавъ, что Сезанъ занятъ французами, приказалъ авангарду, состоявшему изъ лейбъ-гусаръ, взять городъ. Не смотря на упорство французовъ, лейбъ-гусары ворвались въ городъ,

выгнали непріятеля и взяли 80 человѣкъ въ плѣнъ. Со 2 по 9 февраля полкъ постоянно имѣлъ мелкія стычки съ непріятелемъ, причемъ успѣлъ отбить нашихъ плѣнныхъ. Впродолженіе этихъ дней гусары дѣлали переходы днемъ и ночью, такъ что не успѣвали разсѣдлывать лошадей; но, не смотря на трудность похода, полкъ сохранилъ стройность и бодрый видъ. 27 февраля лейбъ-гусарскій полкъ, вмѣстѣ съ эскадрономъ лейбъ-драгунскаго и сотнею казаковъ, прибылъ въ г. Реймсъ. Въ это время непріятельская кавалерія приблизилась къ городу и напала на прусскія войска, расположенныя въ окрестныхъ деревняхъ. Командиръ отряда полковникъ Албрехтъ получилъ приказаніе удержать непріятеля. Выѣхавъ за городъ, онъ увидѣлъ, что французы намѣреваются овладѣть нашею артиллеріею. Быстрою, сильною и неожиданною для французовъ атакою непріятель былъ отброшенъ на три версты отъ города и удержанъ до тѣхъ поръ, пока войска, расположенныя въ Реймсѣ, успѣли приготовиться къ бою.

19 марта 1814 года русская армія вступила въ Парижъ. Въ 8 часовъ утра гвардія была выстроена у дороги и ожидала Государя. Ровно въ 8 часовъ Государю подали лошадь; онъ сѣлъ на нее и поѣхалъ въ Парижъ. Когда Государь подъѣхалъ къ войскамъ, то, казалось, задрожала земля отъ восторженнаго ура.

Такія минуты нельзя описать: ихъ можно только чувствовать.

Въ 9 часовъ утра гвардія прибыла къ предмѣстью Парижа. Впереди шла легкая кавалерійская дивизія. Толпы народа наполняли улицы, кровли и окна домовъ. «Да здравствуетъ Александръ! да здравствуютъ русскіе», раздалось отъ одного конца Парижа до другаго. Толпы народа до того тѣснились, что трудно было ѣхать на лошади. Достигнувъ улицы Елисейскихъ полей, Государь остановился, и войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ войска были расположены по квартирамъ въ окрестностяхъ Парижа. Въ это время два эскадрона лейбъ-гусаръ находились попеременно въ Парижѣ для содержанія разъѣздовъ.

Въ Свѣтлое Христово Воскресенье было торжественное молебствіе. На площади былъ сооруженъ престолъ. Русскія войска были разставлены по улицамъ и на площади. Императоръ Александръ, сопровождаемый множествомъ иностранцевъ, французскими маршалами и генералами и при стеченіи несчетнаго числа зрителей, объѣхавъ войска, прибылъ на площадь. Онъ слушалъ молебенъ и со всѣми окружающими Его преклонилъ колѣна. При возгласѣ многолѣтія гулъ русскихъ пушекъ раздался по Парижу.

18 мая Государь Императоръ осмотрѣлъ гвардію и объявилъ ей обратный походъ въ Россію,

а 19 октября, послѣ смотра въ Гатчинѣ, лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ возвратился на свои квартиры.

Въ Турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, лейбъ-гвардіи гусарскому полку не довелось участвовать въ большихъ сраженіяхъ съ Турками, но за то онъ сдѣлалъ продолжительный и трудный походъ. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ выступилъ изъ Царскаго Села въ составѣ двухъ дивизіоновъ, имѣя по 20 конныхъ рядовъ во взводахъ, 12 апрѣля 1828 г. Полкъ слѣдовалъ безостановочно и 4 августа переправился черезъ р. Дунай, около м. Сатунова, и, поступивъ въ составъ 3-го эшелона, слѣдовалъ на г. Бабадагъ. Здѣсь на смотру великаго князя Михаила Павловича полкъ, не смотря на пройденныя 2000 верстъ, былъ найденъ въ блестящемъ видѣ. Въ теченіи всего похода въ госпиталѣ оставленъ только одинъ человѣкъ. Отъ г. Бабадага до крѣпости Кюстенджи предстоялъ походъ по голой степи при нестерпимой жарѣ и при недостаткѣ воды. Колодцы въ степи были завалены турками землей или дохлыми животными, такъ что, прежде нежели достать воды, надо было расчищать колодцы. Понятно, что подобный походъ былъ чрезвычайно тяжелъ, не смотря на всѣ мѣры, принятыя для облегченія войскъ.

14 августа отрядъ прибылъ въ Кюстенджи и сталъ лагеремъ, а 24 числа Государь Императоръ Николай Павловичъ смотрѣлъ прибывшія вой-

ска и объявилъ имъ Свое благоволеніе за отличное состояніе послѣ такого труднаго похода.

Далѣе полкъ слѣдовалъ съ другими войсками, и послѣ взятія крѣпости Варны былъ направленъ обратно въ Россію и расположился на квартирахъ въ Подольской губерніи.

22-го мая 1829 года лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ выступилъ съ зимнихъ квартиръ къ м. Тульчину, прибылъ туда къ 31 мая и былъ расположенъ лагеремъ вмѣстѣ съ прочими полками гвардіи. Во время лагернаго сбора легкая гвардейская кавалерійская дивизія удостоилась получить особую благодарность отъ Государя Императора за смотры, парады и маневры. Послѣ лагеря лейбъ-гусары расположились на прежнія квартиры, а 10 октября выступили въ обратный походъ и прибыли въ Царское Село 7 января 1830 г. За участіе въ походѣ всѣмъ чинамъ полка были розданы медали.

Спустя 11 мѣсяцевъ по прибытіи въ Царское Село, лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ выступилъ опять въ походъ въ царство Польское, гдѣ еще въ концѣ 1830 года вспыхнуло возмущеніе. Прибывъ 10 марта 1831 года въ м. Шумово, лейбъ-гусарскій полкъ былъ назначенъ въ составъ авангарда, охранявшаго войска гвардейскаго корпуса, расположенныя на квартирахъ. 22 марта отрядъ, состоящій изъ полуэскадрона гусаръ и полуэскадрона уланъ, былъ посланъ для развѣдыванія о непріятелѣ. Окруженный дивизіо-

номъ польскихъ уланъ, высланныхъ изъ Пултуска, отрядъ этотъ прорубился сквозь непріятеля. Затѣмъ полкъ былъ въ дѣлахъ при **Соколовѣ** 5 мая и въ аррiергардномъ дѣлѣ при **Рудкахъ** 8 мая; кромѣ того во многихъ мелкихъ стычкахъ съ непріятелемъ и вездѣ показалъ себя лихимъ полкомъ.

Въ сраженіи подъ Остроленкою 15 мая 1831 года польская армія была разбита на голову, армія же наша продолжала наступленіе.

Главнокомандующій арміею графъ Дибичъ-Забалканскій намѣревался сдѣлать рѣшительное наступленіе на Варшаву, чтобы раздавить ослабленную уже нашими побѣдами польскую армію; но появленіе въ войскахъ холеры, жертвою которой сдѣлался самъ Дибичъ, остановило военныя дѣйствія до назначенія новаго главнокомандующаго графа Паскевича-Эриванскаго. 5 іюля 1831 года армія стала переправляться черезъ р. Вислу, а 7-го іюля перешелъ черезъ нее гвардейскій корпусъ, имѣя во главѣ легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію. Фельдмаршалъ Паскевичъ неотступно преслѣдовалъ оступавшихъ поляковъ. 3-го августа лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ имѣлъ блистательное дѣло при м. **Тополевѣ**. Оно было занято аррiергардомъ непріятеля, и два полка вышли навстрѣчу нашей кавалеріи. Командующій легкою кавалерійскою дивизіею, графъ Ностицъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ, по-

ставилъ лейбъ-гусаръ развернутымъ фронтомъ въ первую линію и приказалъ четыремъ орудіямъ открыть огонь. Поляки выставили восемь орудій, а кавалерія приближалась уже на рысяхъ. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ бросился въ атаку на Краковскій конный полкъ, и послѣ жестокой сѣчи смялъ и обратилъ его въ бѣгство. 6-го августа русская армія обложила Варшаву.

Когда поляки, не смотря на милостивое воззваніе къ нимъ Императора Николая Павловича, не хотѣли покориться, то рѣшено было штурмовать **Варшаву**. Пѣхота заняла позиціи. Гвардейская легкая кавалерійская дивизія, подъ командою графа Ностица, была расположена у деревни Збарже и назначена для содержанія связи между отрядами генералъ-лейтенанта Муравьева и генералъ-майора Штрандмана. Войска наши провели на бивуакахъ ночь съ 24 на 25 число, а съ разсвѣтомъ главнокомандующій объѣхалъ колонны, приготовленныя къ штурму. Въ пять часовъ утра раздался первый выстрѣлъ съ непріятельскихъ укрѣпленій. Немного времени спустя, войска перваго и втораго корпусовъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Палена и генерала отъ кавалеріи барона Крейца двинулись впередъ. Когда непріятельская артиллерія была сбита, двѣ колонны втораго корпуса овладѣли двумя редутами; почти въ то же время колонна перваго корпуса, предшествуемая охотниками гвардейскихъ полковъ, взяла люнетъ передъ

укрѣпленіемъ Волею. Вслѣдъ за тѣмъ началась атака укрѣпленія Воли. Поляки оборонялись упорно, но, не взирая на отчаянное сопротивленіе, войска наши взяли укрѣпленіе. Въ это время поляки сдѣлали нападеніе на отрядъ генерала Штрандмана, но графъ Ностицъ на полныхъ рысяхъ приспѣлъ къ нему на помощь, ударилъ во флангъ непріятеля и отбросилъ. Около шести часовъ вечера пальба стихла; въ ночь съ 25 на 26 число разослана была войскамъ новая диспозиція для возобновленія приступа на другой день.

Въ два часа пополудни, 26 октября громъ нашихъ орудій возвѣстилъ о началѣ сраженія. Въ три часа генералъ Муравьевъ получилъ приказаніе начать наступленіе, а графъ Ностицъ поддерживать его. Между тѣмъ изъ Іерусалимской заставы навстрѣчу Муравьеву вышла сильная колонна поляковъ и бросилась на Несвижскій карабинерный полкъ; пѣхота отбросила поляковъ, но была снова атакована польскимъ кавалерійскимъ полкомъ. Лейбъ-драгуны, шедшіе впереди дивизіи Ностица, остановили и смяли польскую кавалерію и во время преслѣдованія ея были атакованы тремя свѣжими польскими полками. Лейбъ-драгуны дрались отчаянно, но были подавлены многочисленностью... еще минута—и полкъ былъ бы уничтоженъ. Въ это время на выручку драгунъ явились лейбъ-гусары и атаковали поляковъ со всѣхъ сторонъ; въ одно мгно-

веніе польскіе полки были смяты. Лейбъ-гусары преслѣдовали непріятеля подъ перекрестнымъ картечнымъ огнемъ. Ротмистръ Слѣпцовъ, имѣя двѣнадцать ранъ, весь облитый кровью, влетѣлъ въ самый городъ; за нимъ пятый эскадронъ лейбъ-гусаръ рубилъ бѣгущихъ поляковъ въ самой улицѣ Варшавы. Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, видя невозможность возвратиться сквозь непріятельскія укрѣпленія, двинулся вдоль городскаго вала и, не смотря на губительный батальный огонь, проскакалъ съ лейбъ-гусарами отъ Іерусалимской до Мокотовской заставы и вышелъ на дорогу. Въ пять часовъ по полудни пѣхота съ пѣснями пошла на штурмъ, а въ десять часовъ вечера на стѣнахъ Варшавы уже развѣвались русскія знамена. Въ награду храбрости и мужества, оказанныхъ лейбъ-гвардіи гусарскимъ полкомъ при взятіи Варшавы, Государь Императоръ пожаловалъ полку **георгіевскія трубы съ надписью „за Варшаву 25 и 26 августа 1831 года“**; кромѣ того, всѣ чины полка, бывшіе при штурмѣ Варшавы, получили серебряныя медали. Утромъ 27 числа лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ вступилъ парадомъ въ Варшаву, гдѣ вмѣстѣ съ другимъ полкомъ содержалъ разъѣзды по городу и въ окрестностяхъ.

14-го октября лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ Лифляндію, куда прибылъ 5-го декабря 1831 года. 6-го февраля 1832 года полкъ выступилъ съ зимнихъ квар-

тиръ и прибылъ въ Царское Село 8-го марта. Въ воспоминаніе польской кампаніи всѣ нижніе чины получили польскіе кресты.

Изъ краткаго очерка боевой жизни лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка видно, что онъ въ теченіи этого времени участвовалъ **въ 42 сраженіяхъ** и во множествѣ мелкихъ стычекъ съ непріятелемъ и всегда, даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, полкъ этотъ выходилъ со славою.

Въ 1845 году Высочайше повелѣно состоять лейбъ-гвардіи въ гусарскомъ полку Его Высочеству Великому князю Александру Александровичу, но въ 1866 году Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ вторымъ шефомъ полка. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ при восшествіи Своемъ на престолъ изволилъ сохранить званіе шефа полка и наименовалъ его лейбъ-гвардіи гусарскимъ Его Величества полкомъ.

Такова столѣтняя вѣрная служба л.-гв. гусарскаго полка, который нынѣ праздновалъ свой вѣковой юбилей.

Въ часъ по полудни, 19 февраля, лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ былъ построенъ въ манежѣ Инженернаго замка, въ конномъ строѣ развернутымъ фронтомъ, каждый дивизіонъ въ двѣ линіи; лѣвѣе 2-го дивизіона стоялъ резервный эскадронъ, въ полуэскадронной колоннѣ. Далѣе стояли конные ординарцы въ мундирахъ

той формы, которую носилъ полкъ при его основаніи.

Надо сказать, что въ этотъ день манежъ принялъ праздничный видъ. По срединѣ одной изъ стѣнъ манежа устроена была ложа, убранная чрезвычайно красиво растеніями и флагами. Среди ихъ видны были четыре щита. На большомъ среднемъ изображенъ вензель Государя Императора, а на остальныхъ вензеля Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I, Александра I и Николая I. На другой стѣнѣ находился щитъ съ вензелями Государя Императора и Императрицы Екатерины II, а по бокамъ этого щита другіе два съ надписями 1775—годъ основанія полка, и 1875—сотый годъ существованія полка.

Чтобы прослѣдить за измѣненіемъ формъ обмундированія полка, у средней ложи стояли 12 человѣкъ, одѣтыхъ въ прежнія формы.

Правѣе ложи стояли отпускные и отставные нижніе чины лейбъ-гусарскаго полка, между которыми былъ сѣдой старикъ 81 года, бывшій трубачъ Иванъ Молчановъ, поступившій на службу въ 1813 году и вышедшій въ отставку въ 1835 году; далѣе школа солдатскихъ дѣтей и новобранцы призыва 1874 года, обмундированные и съ оружіемъ. Лѣвѣе ложи стали офицеры, служившіе прежде въ полку. Въ манежѣ находились присутствующіе на парадѣ офицеры; въ ложѣ и на хорахъ сидѣли дамы. Въ половинѣ перваго часа прибыли Его Императорское Высочество Наслѣд-

никъ Цесаревичъ, второй шефъ полка, а потомъ Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Ихъ Высочества поздравили полкъ съ праздникомъ. Затѣмъ прибыли въ большую ложу Государыня Цесаревна, Великія княгини: Марія Павловна, Александра Петровна и принцесса Евгенія Максимиліановна съ дамами.

Во второмъ часу изволилъ прибыть Его Величество Государь Императоръ. Онъ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Его Величество сѣлъ на коня и, объѣзжая полкъ, поздравилъ съ праздникомъ каждый эскадронъ, отставныхъ гусаръ, новобранцевъ и бывшихъ офицеровъ. Задушевное отъ сердца ура! было отвѣтомъ на слова обожаемаго Монарха. Его Величество благодарилъ полкъ за службу, причемъ изволилъ выразить увѣренность, что полкъ всегда будетъ такимъ, какимъ былъ до сихъ поръ.

Когда полку было скомандовано «на молитву», то полковой музыкантъ и штандартный вахмистръ стали за аналоемъ, поставленнымъ посрединѣ манежа.

Когда окончили молебенъ, командующій полкомъ полковникъ баронъ Мейндорфъ взялъ штандартъ и преклонилъ его предъ Государемъ. Штандартъ былъ окропленъ святою водою, а Государь Императоръ собственноручно изволилъ привязать къ штандарту **Андреевскія** ленты, которыя пожалованы полку въ день столѣтняго юбилея.

На этихъ лентахъ вышиты золотыми буквами надписи: «1775 годъ лейбъ-гусарскій эскадронъ» «1792 г. Гусарскій полкъ гатчинскихъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича войскъ» 1813 г. За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»; 1855 г. лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ». На бантѣ надпись «1875 годъ».

По окончаніи церемоніи штандартъ былъ отнесенъ на мѣсто, Государь Императоръ сѣлъ на коня, а полку скомандовано къ «церемоніальному маршу». Впереди изволилъ ѣхать первый шефъ полка, Государь Императоръ, имѣя за собою бывшихъ командировъ полка—генералъ-адъютанта Альбединскаго и Свиты Его Величества генерала-маіора графа Воронцова-Дашкова; далѣе ѣхалъ второй шефъ полка, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, затѣмъ командиръ полка и другіе. Передъ первымъ взводомъ лейбъ эскадрона ѣхалъ Великій Князь Николай Николаевичъ младшій, а передъ четвертымъ — Его Высочество принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій.

Государь Императоръ, отсалютовавъ Государынѣ Цесаревнѣ, изволилъ остановиться у средней ложи. Полки прошли шагомъ, потомъ рысью и затѣмъ опять галопомъ.

По окончаніи церемоніальнаго марша Его Величество вновь изволилъ объѣхать полкъ и благодарить.

Въ тотъ же день Его Величество изволилъ осчастливить полкъ приглашеніемъ всѣхъ офицеровъ, числящихся и когда либо служившихъ въ полку, а также числящихся въ немъ чиновниковъ, врачей и берейторовъ къ обѣденному столу въ 5 часовъ по полудни. Къ столу были приглашены всѣ начальники отдѣльныхъ частей войскъ гвардіи и полковыя дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору. Вмѣстѣ съ гусарами изволили обѣдать Государыня Цесаревна и Великія Княгини Марія Павловна и Александра Петровна.

Столъ былъ устроенъ въ гербовомъ залѣ Зимняго дворца; у всѣхъ дверей въ залѣ стояли парными часовыми гусары, одѣтые въ мундиры прежней формы.

За обѣдомъ Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ за здоровье лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Послѣ обѣда Его Величество изволилъ перейти вмѣстѣ съ офицерами въ тронный залъ, гдѣ находился портретъ Его Величества, и изволилъ подарить портретъ полку.

Вечеромъ въ Александринскомъ театрѣ были всѣ нижніе чины полка, а офицеры сидѣли въ министерской ложѣ. Государь Императоръ изволилъ пріѣзжать въ театръ.

20 февраля въ часъ по полудни обѣдали въ нижнихъ коридорахъ дворца всѣ нижніе чины полка, отставные, отпускные и воспитанники школы солдатскихъ дѣтей; всѣхъ было 1250 человѣкъ.

При обѣдѣ были хоры музыки лейбъ-гвардіи Егерскаго и Павловскаго полковъ.

Когда всѣ размѣстились по столамъ, Государь Императоръ, подойдя къ среднему столу, взялъ рюмку съ виномъ и изволилъ сказать: «за ваше здоровье ребята.»—«Покорнѣйше благодаримъ Ваше Императорское Величество» отвѣчали съ восторгомъ гусары. Но когда послѣ этого Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ провозгласилъ тостъ за здоровье шефа полка, Государя Императора, то долго сдерживаемыя чувства вылились въ восторженномъ, проникнутомъ глубокимъ чувствомъ преданности къ Государю, ура! Музыка заиграла «Боже Царя храни».

Во время обѣда Его Величество, въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи и свиты изволилъ переходить отъ стола къ столу и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ. Подойдя къ столу, гдѣ сидѣли отставные, Государь Императоръ взялъ рюмку вина и сказалъ—«ваше здоровье, старики!» Громкое ура было отвѣтомъ на привѣтствіе Монарха.

Прошелъ цѣлый вѣкъ со дня учрежденія полка; много людей прошли черезъ его ряды и дѣлили съ нимъ боевыя тревоги и боевую славу; многое измѣнилось съ 1775 года; но не измѣнилось и никогда не измѣнится одно — вѣрность присягѣ и готовность жертвовать за Царя и Оте-

чество послѣднею каплею своей крови. Не умретъ никогда слава полка; по Царскому слову за георгіевскимъ штандартомъ, пріобрѣтеннымъ кровью полка, весело пойдутъ въ бой лейбъ-гусары, твердо увѣренные, что никакой непріятель никогда ихъ не одолѣетъ.

ДОСУГЪ и ДѢЛО.

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый выпускъ состоитъ изъ отдѣльныхъ книжекъ, которыя заключаютъ въ себѣ: повѣсти и разсказы изъ народнаго и солдатскаго быта; статьи религіознаго и нравственнаго содержанія; понятно изложенные разсказы о такихъ предметахъ и явленіяхъ природы, съ которыми русскому человѣку приходится жить и имѣть дѣло; географическіе очерки Россіи; разсказы изъ русской исторіи; описаніе замѣчательныхъ подвиговъ русскихъ людей военныхъ и гражданскихъ, и ежегодный календарь.

Всѣхъ книжекъ въ годъ выходитъ отъ 12 до 18; всего же не менѣе 60 листовъ.

Подписная цѣна **3 р. 30 к.** съ пересылкою. Подписываться можно: Въ редакціи **Досугъ и Дѣло**, находящейся въ Картографическомъ Заведеніи Ильина; на углу Екатерингофскаго проспекта и Большой Мастерской, домъ № 11—43.

Тамъ же можно получать слѣдующія книги:

1) **Какъ началось Русское царство**. Съ 8 картинами. Цѣна 25 коп.
2) **Солдатскіе разсказы о туркестанскомъ краѣ**. 1 выпускъ. Киргизская степь.—Ц. 20 коп.
3) **Воинская повинность**. 15 коп.
4) **Карта Европейской Россіи**, раскрашенная разными красками по губерніямъ.—Цѣна 10 к., за перес. отъ 1 до 5 экз. за 1 фунтъ.
5) **Послѣдніе дни земной жизни Спасителя**. Ц. 20 к.
6) **Донъ и Донецъ** Ц. 15 к.
7) **Сафронычъ**. Разсказъ. Ц. 10 к.
8) **Столѣтняя служба Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка**. Ц. 15 к.

За пересылку означенныхъ книгъ прилагается на каждые 5 книгъ за 1 фунтъ. Менѣе чѣмъ на 1 р. требованія не могутъ быть исполняемы.

Редакторъ-издатель

Генералъ-Маіоръ Зыковъ.

